Популярному периодическому изданию — журналу «Огонек» исполнилось 60 лет. Публикуем материал «из портфеля редакции». Полностью он будет напечатан в одном из ближайших номеров журнала.

ПРОСТОТА ТАЛАНТА

В архиве поэта С. М. Городецкого сохранилась любопытная статья о замечательном пролетарском поэте Демьяне Бедном. Написанная около полувека тому назад, она несет печать своего времени и вместе с тем и сегодня не потеряла свою злободневность.

«Множ читателей — сочти их — миллионы, и с ними у меня эстетика одна» — в этой целеустремленной формуле Демьян Бедный точнее, чем все его критики, определил свое положение в современной литературе.

Его эстетика определилась двадцать лет тому назад.

Тогда появились первые басни Демьяна Бедного...

На фоне... громокипящей поэзии простые рассказы Демьяна Бедного на темы, взятые из газет, прозвучали странным диссонансом. Некоторым эстетам введение в литературу разговорной речи показалось даже достаточно смелым новаторством. Лишь очень немногие отметили у нового поэта серьезные данные к большому будущему.

И действительно, читая теперь старые басни Демьяна Бедного, можно уже в них найти все основы его эстетики. Эти основы на всем протяжении работы Демьяна Бедного остались неизменными. Сам он так определял их:

Еще, друзья; приметою
Отмечен я одной:
Язык, мое оружие, —
Он ваш язык родной.
Без вывертов, без хитростей.
Без вычурных прикрас,
Всю правду-матку попросту
Он скажет в самый раз.
Из недр народа мой язык
И жизнь и мощь берет.

Если это простое признание перевести на ученый язык, которым наши критики говорят о наших поэтах, дело представится не таким простым, а лаборатория Бедного гораздо более сложной, чем это принято думать.

Не знаю, ведет ли Демьян Бедный систематические записи народного говора во время своих постоянных скитаний, но для всякого его читателя несомненно, что у него

на слуху огромное количество народных речений. Не скрывает он и своей любви к старым словарям, сонникам, письмовникам и т. п.

Разница между словом, подобранным начетчиками, и словом, пущенным в оборот Демьяном Бедным, такая же, как между гайкой, лежащей на полке в магазине, и гайкой, работающей на своем месте в машине. Начетчик берет слова, как окаменелость. Демьян Бедный ни на минуту не забывает, что живая речь — несущийся поток, отражающий каждое движение истории. Начетчики слагают из слов пустопорожние узоры. Демьян Бедный строит из слов машину, динамо, с приводным ремнем к тому пункту жизни, который нужно двинуть...

Думается, что ни один писатель не имеет такого широкого и свободного словаря, как Демьян Бедный. В основную массу среднерусского наречия он легко вливает и все новые словообразования революционных лет и все бытовые речения, характерные для той или иной классовой прослойки, часто он заставлял играть по-новому умершие слова, часто создает новые слова. Тут же надо отметить его умение пользоваться суффиксами и префиксами, как могучим рычагом оживления слова.

То, что составляет неотъемлемую принадлежность писателя очень многих наших писателей, и то, что старые грамматики называли «украшающим эпитетом», то есть беспричинное расцветивание плохо найденного слова то ли для размера, то ли для «красоты», Демьяном Бедным отвергается с упорной настойчивостью. Его эпитет скуп, неожиданный и прилипчив: не отрываясь.

Голос поэта слышней всего в его образах. Про свой голос Демьян Бедный как-то обмолвился, что он у него «глухой, надтреснутый, насмешливый и гневный». Из этих четырех

определений вполне приемлемы только два последние.

Откуда же Демьяну Бедному слышатся в его стихах глухота и надтреснутость? Не думается, чтобы он ставил себе в упрек отсутствие у себя бальмонтовской или кирсановской гитарности. Тут дело в другом.

Когда захочет, Демьян Бедный может показать свое мастерство в любом размере (взять хотя бы триолеты «Нэпграда»), но вкусы его лежат к наименее олитературенным формам. Можно было бы ждать — и в эту сторону клонится дальнейшее формальное развитие Демьяна Бедного, — что поэт, так смело нашедший себе язык, обойдется более решительно и с существующими стихотворными канонами, но до сих пор мешало ему в этом то, что его поэзия не кабинетное изобретательство, а «подвиг ежедневный».

И все же строчку Демьяна Бедного сразу отличишь от строки любого старого, даже наиболее близкого ему поэта, скажем, Некрасова. Отличает ее та динамика в интонациях, в нюансах, в подчеркивании произношения, которой пользуется Демьян Бедный для приближения своего стиха к живой речи и для которой он не жалеет никаких типографских значков и сигналов.

Определения «насмешливый и гневный» далеко не исчерпывают всех доступных Демьяну Бедному жанров. Мы не затруднимся определить все его творчество одним словом лирика. Ведь в лирику входит вся гамма человеческих чувств от смеха до гнева, от нежности до боевого пафоса, и всю эту гамму мы найдем у Демьяна Бедного. Его мало знают как поэта «Печали» и стихов о детстве, но он даже в самых широких своих, эпических полотнах остается лириком: брусковского бестрастия у него не найти ни в одной строчке. Таким и должен быть поэт современности.

Нам осталось коснуться только одной еще формальной стороны творчества Демьяна Бедного — композиции. Здесь, конечно, Демьян Бедный должен быть признан первоклассным мастером. У него есть два любимых приема: ход от противоположного (типичен «Андрон Непутевый») и логическое доведение до абсурда (типично «Евангелие» и газетные четверостишия). Но и вне этих ходов любое его стихотворение всегда построено, развито и заключено. Таково непосредственное влияние прямой идеологической линии всего его творчества...

1925.

Публикация
Р. С. ГОРОДЕЦКОЙ.